

Великий русский актер

(К 90-летию со дня смерти М. С. Щепкина)

В тенистом парке города Суджи возвышается скромный памятник, увенчанный бюстом человека с простым, добродушным русским лицом. Здесь часто собирается молодежь — студенты учительского института, школьники. Они молча всматриваются в скульптурное изображение этого уже немолодого лица с открытым широким лбом, умными, пронзительными глазами, читают надписи на постаменте:

Михаилу Семеновичу
Щепкину
великому русскому актеру
1788—1863

И далее: «В 1801 году в г. Судже ученик уездного училища Щепкин в первый раз выступил маленьким актером в комедии Сумарокова «Вадорщица» в роли слуги Розмарина».

А вот и слова самого великого актера, в которых — весь Щепкин: «Жить для меня — значит играть на сцене, играть — значит жить».

Многие юноши и девушки идут затем в библиотеку и спрашивают книги о своем великом земляке и прежде всего прочтывают «Записки актера Щепкина»,

первая страница которых начинается словами, собственноручно написанными другом Михаила Семеновича — великим русским поэтом, глубоко понимавшим значение Щепкина в истории русского театра. Вот на факсимиле размашистый почерк Пушкина:

«17 мая, 1836, Москва.

Я родился в Курской губернии, Обоянского уезда, в селе Красном, что на речке Пенке, и далее уже рукою Щепкина — «в 1788 году, ноября 6 числа». Так начинается согретая теплым юмором повесть о трудной жизни крепостного дворового человека графа Волькенштейна, полная борьбы за человеческое достоинство, за свободу личности, свободу творчества.

Советский молодой человек с болью в сердце читает здесь строки о рабском унижении, которое испытывал юноша Щепкин, когда его «первого ученика в уездном училище», приказали кормить «в людской вместе с дворником и кучером»; когда Щепкину, как крепостному, не разрешалось посещать уроки французского языка. «Это меня так оскорбило, что я не стал ходить ни в немецкий, ни в латинский классы», — читаем мы в «Записках».

Учиться грамоте Щепкин начал еще пятилетним ребенком, сначала у ключника винокурного завода, потом у священника в Белгороде, затем в уездном училище в Судже и с 14 лет — в губернском, в Курске, которое ему не удалось окончить. Собственно, это и все его образование. И все же острая жажда знаний, трудолюбие и величайшее упорство, свойственные Щепкину, позволили ему стать в ряду образованнейших людей своего века.

Щепкин — наш земляк. С Суджей связаны первые театральные впечатления будущего великого актера. В Курске в ноябрьский день 1805 года Щепкин впервые выступил на сцене профессионального театра и стал затем актером. «Этого дня я никогда не забуду: ему я обязан всем, всем!» — писал впоследствии Михаил Семенович.

В курском частном театре Барсовых Щепкин играет до 1816 года, затем у Штейна в Харькове, в Полтаве, в Блехе. Семнадцать лет играл Щепкин в губернских театрах, переходя из труппы в труппу, разезжая по армаркам. И как не поражаться тому, что даже в восторженных условиях провинциального театра этот крепостной человек не растратил своего таланта, а рос от роли в роли от спектакля к спектаклю, завоевывал всероссийскую славу.

Только в 1821 году Щепкин получил волю на себя, жену и двух старших дочерей, остальные члены семьи еще долгое время продолжали оставаться в крепостной зависимости. Щепкин глубоко понимал положение рабов — в его «Записках» можно прочесть жуткие страницы о самодурстве курских крепостников об их издевательствах над дворовыми. Щепкин ненавидел рабство, и не случайно он запомнился современникам со слезами читающим запрещенное «Послание в Сибирь» Пушкина.

С 1822 года Щепкин играет в Москве. И весь последующий московский период его жизни также полон упорного труда, творческих исканий, борьбы за становление нового, реалистического русского театра.

Никакие рукоплескания и восторги публики не могли удовлетворить требовательного к себе актера. После блестяще сыгранной роли Фамусова в грибоедовском «Горе от ума» он горестно говорил друзьям:

«Я не Фамусов. Нет, не Фамусов, во мне нет ничего барского, у меня нет барских манер, я человек толпы, и это ставит меня в совершенный разлад с Фамусовым, как с живым лицом, которое я должен собою представить в яве...».

Чудом совершенства назвал Белинский исполнение Щепкиным роли городничего в «Ревизоре». Он писал, что Гоголь и Щепкин показали «явление действительной жизни — явление характерное, типическое».

Приехав на гастроль в Казань, Щепкин явился на репетицию «Ревизора» и, поздравившись с актерами, сказал: «Я пригласил вас, господа, с тем, чтобы сообщить вам пренеприятнейшее известие: к нам едет ревизор». Артисты растерялись, молча поглядывая друг на друга, — слова эти были произнесены так естественно, что никто не сообразил,

что Щепкин уже приступил к репетиции.

Щепкин принес на русскую сцену подлинную, реальную жизнь и отнюдь не сфотографированную, а творчески воссозданную. «Искусство настолько высоко, насколько близко к природе», — писал он в своих «Записках». Щепкин утверждал правду на русской сцене, «он первый стал нетеатрален в театре», — как метко определил Герцен.

Реалистическое искусство Щепкина утвердилось в русском театре как искусство большой воздействующей на массы силы.

Малый театр с приходом в него Щепкина стал на реалистические рельсы, на позиции борьбы с крепостничеством. С этих пор он в течение десятилетий показывал подлинные лица крепостников и чиновников — фамусовых, севозников, дмухановских, скалозубов, тапкинских и подобной им нечисти, возбуждая в зрителях ненависть к самодержавному строю. Новый театр стал рупором передовой русской интеллигенции, подымавшей голос протеста против официальной самодержавно-бюрократической России.

В истории русского театра нет другого актера, деятельность которого была бы столь плодотворной не только для своего времени, но и для целого последующего столетия и для наших дней. Трудно назвать другого актера, деятельность которого была бы так неразрывно связана с деятельностью великих своих современников — писателей, критиков, публицистов. Другими, единомышленниками, товарищами Щепкина в борьбе за новое искусство были Пушкин, Грибоедов, Гоголь, Белинский, Шевченко, Герцен, Грановский, Турганев, Островский. Каждый из них был близок Щепкину, каждый из них заслушивался его замечательными устными рассказами, нашлись затем отражение в целом ряде произведений. Творческая дружба Щепкина и Гоголя — дружба драматурга и актера — не имеет равной себе в истории театра.

Щепкин умер 23 августа 1863 года в Крыму. Умер с именем Гоголя на устах. Великий актер оставил после себя целую плеяду учеников и последователей, продолжавших его дело. Федотова, Ермолова, Ленский, Давыдов, Станиславский — вот наследники и продолжатели щепкинских традиций в русском театральном искусстве.

За 90 лет, прошедших со дня смерти Щепкина, русский театр претерпел и навсегда утвердился на своем пути. Сейчас наш театр служит великой цели — коммунистическому воспитанию масс. Он призван бороться со всем отживающим и обветшалым, возвышать в нашей жизни все светлое и зовущее вперед.

Мысли Щепкина о театральном мастерстве, пример всей его большой, плодотворной жизни помогают советским актерам совершенствовать народное, высокоидейное и жизненно правдивое искусство.

***

На памятнике Щепкину, что в городе Судже, высечены еще и такие слова: «Подымать память о лучших людях все то же, что поселять в гражданах любовь к Родине».

Отмечая 90-летие со дня смерти Щепкина, советский народ глубоко чтит память великого сына нашей великой Родины.

В. ШАЛЫГИНА

200